

Картонные люди с планеты Гринс

18+

Игнат Дерыгин

Игнат Дерыгин
Картонные люди с планеты
Гринс. Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43677578

SelfPub; 2020

Аннотация

Эти коротенькие рассказы я написал в течении пятнадцати лет моей жизни. Я расположил их в том порядке, в котором их писал. Я – непрофессиональный писатель, но иногда возвращаюсь к писательству и отправляюсь в путешествие по фантазии.

Содержание

Планета Гринс	4
Импровизируй!	9
Картонные люди	15
Гейм овер	21

Игнат Дерыгин

Картонные люди с планеты Гринс. Сборник рассказов

Планета Гринс

Что за удивительный мир – планета Гринс! Мне сложно передать это словами. Здесь настоящий рай. Теплый тропический климат, необъятные поля, леса, моря и океаны. Бескрайние степи и величественные горы. В общем, планета Гринс очень похожа на старую Землю. Хотя теперь очень сложно найти схожесть этих двух миров. Планета-мать, колыбель человечества, это скорее металлический робот, чем живая планета. Загазованные мегаполисы переходят один в другой, и сложнейшие сооружения заводов, фабрик и жилых зданий тесно переплетаются в кипящий и кишачий людьми и роботами металлический муравейник.

Простой человек здесь загнан глубоко в недра земли в ее нутро, в ее чрево. Он только изредка попадает наверх "глотнуть свежего воздуха" на своем автомобиле, пролетая сквозь вереницы пробок в воздушных коридорах. Если бы не баллон с воздухом, он бы просто задохнулся в своей машине. Да

вы и сами это знаете.

Человек обеспеченный живет в облаках. Его жилище парит в тысячах метрах над землей. А питающие его дом трубки делают его дом похожим на цветок, тянущийся к солнцу. Триста лет назад, была добыта последняя крупница металла и последняя капля нефти на Земле. Конечно, ресурсов планет солнечной системы хватит на сотни лет. Но что потом? Обескровленная железная машина жаждет топлива, много топлива.

Впрочем, рай ли на Гринсе? Эту планету еще никто и никогда не видел. Она была рождена главным компьютером НАСА. Ее климат, наличие воды и природных ископаемых были обнаружены путем вычислений и прогнозов ученых. Вот уже около пятидесяти лет ученые, журналисты и писатели отправлялись туда. Но пока только в своих статьях, репортажах и рассказах.

Теперь пришло время взять ее себе! Новая, чистая планета ждет нас. Напоит нас водой, согреет теплом, нефтью, золотом и ураном.

Космический корабль «Стар Стрейнджер-6» держит курс на планету Гринс. Предшественники «Стар Стрейнджер-6» уже нашли свои планеты. Полные несметных богатств, но

непригодные для житья. Но это особый проект. Его цель – найти для человечества новый дом. По расчетам корабль доберется до места назначения через 257 лет.

На корабле тихо, и слышится только мерный шум двигателей и изредка щелканье приборов и датчиков. Люди спят в специальных криогенных камерах. Они неподвижны и холодный свет ламп делают их похожими, скорее, на каменные изваяния, чем на живых людей из плоти и крови.

На корабле не спит только один человек – Адам Джонсон. Молодой человек, двадцати пяти лет. Программист. Он внимательно следит за показателями на дисплее главного компьютера. Появляются диаграммы и цифры. Глаза Адама лихорадочно бегают по экрану.

Конечно, все уже проверено сотни раз и универсальные программы контролируют весь полет. Но компьютер есть компьютер. Всего лишь машина. А искусственный интеллект, как было доказано временем, – это всего лишь мечта далекого прошлого.

Адам закончил расчеты. Они сошлись с данными, полученными на компьютере. У него еще есть несколько часов отдыха до заморозки. Он откидывается на спинку кресла и разминает переносицу. Он очень устал. Месяц непрерывных

расчетов очень утомил его. Молодой человек думает о Земле. О планете, на которой родился. О родном городе.

Он жил в бедном квартале глубоко под землей. Его родители еле сводили концы с концами. Потом его, как вундеркинда, пригласили в проект. С тех пор он не видел своих родителей. Это было оговорено особым пунктом контракта. И никогда уже не увидит. Отец и мать умрут, пока он будет спать в криогенной камере.

Но больше всего от сожалел о той девушке-враче, которая улыбалась ему в центре подготовки космонавтов. Ее глаза были голубыми и в них отражалась его душа. А ведь он даже не узнал ее имени. Теперь он ее никогда не увидит.

Сейчас он странник, идущий на ощупь новый дом. Дом для будущих поколений. В старом доме меня уже никто не будет ждать. Мое место здесь! Ведь мой единственный талант – способность хорошо считать. Да что там хорошо, феноменально. Впрочем, здесь все как на подбор гении.

Адам шел вдоль рядов тысяч криогенных камер. В каждой из них застыл гений своего дела. Поэт, строитель, врач, музыкант. Молодые мужчины и женщины. Все прекрасны. Вдруг он остановился.

– Это ты? – спросил он.

Она не ответила ему. Голубоватый свет ламп тускло освещал ее лицо. Она улыбалась. Что-то обрадовало ее. Надпись на камере гласит: Доктор Е. Смитт.

Соседняя камера была открыта. Он зашел в нее и пристегнул ремни. Камера стала медленно закрываться.

– Впереди нас ждет рай! – сказал он – Найдем ли мы его? Долетим ли мы до него? Долетим?

Когда камера закрылась, он увидел небольшую бумажку на стекле камеры. На ней красивым почерком было выведено: Встретимся в раю. Ева.

Адам улыбнулся и нажал на кнопку.

– Долетим! – услышал он сквозь сон.

Импровизируй!

Это было много лет назад в июле. Стояла невероятная жара. Мы с утра убегали на речку. И даже когда наступало обеденное время, уходить с реки не хотелось. Соседская девочка придумала интересную игру. Писать на песке причудливыми буквами послания и отгадывать их с помощью зеркала. Писать «наоборот» и смотреть на надпись в зеркальце было очень весело. Веселее даже чем пускать жгучие солнечные зайчики. Потом мы весело бежали по домам. Мне, десятилетнему мальчишке казалось, что лето не закончится никогда. Но оно закончилось.

Вчера мне исполнилось шестьдесят семь. У меня отличная семья – жена, дети, внуки. В общем, у меня есть все, что нужно. А самое главное у меня есть интересная работа, которую я люблю. Я – музыкант.

Вчера я шел из студии до метро. Настроение было превосходным, и я зашел в кофейню, чтобы выпить чашку кофе. Я сел за столик, заказал официанту чашку латте и стал смотреть в окно. Тротуар разливался множеством красок. Стены и крыши зданий пестрили рекламой. Рекламой газировки, витаминов для роста волос, жвачки, имплантатов и прочее.

Тут-то я и увидел ангела. Он парил и переливался огоньками на противоположной стороне проспекта. Я расплатился по счету, вышел из кафе и, едва не выронив кофр с гитарой, торопливо пересек проспект.

Задрав голову, я удивленно смотрел на ангела. Пухлый херувимчик парил над куполом старинного здания и играл на лире. У большинства прохожих он вызывал умиление. Люди улыбались, показывали на него пальцем и фотографировали. Но я был потрясен. Уж никак я не ожидал увидеть его еще раз. Вскоре голограмма ангела померкла, и на ее месте появились крупные белые буквы:

Страховая компания «Angel & Co». Всегда на страже Вашей безопасности.

На первом этаже здания находился вход. Я решительно открыл дверь компании и оказался в ослепительно белом холле. За столиком информации стояла приятная девушка и приветливо поздоровалась со мной. Девушка усадила меня в мягкое белое кресло. Я вежливо отказался от предложенного мне кофе и активировал первый попавшийся журнал со столика. Я не успел просмотреть и половины роликов о поп-звездах, как ко мне подошла седая, но подтянутая женщина в строгом деловом костюме. Мы были с ней ровесники.

– Добрый вечер! – сказала она – Добро пожаловать в «Angel & Co». Я – Анжелика. Мы занимаемся страхованием жизни и...

– Добрый вечер! – перебил ее я – Я... просто зашел посмотреть. У меня есть один вопрос.

– Я знаю! – сказала Анжелика – Пройдемте в мой кабинет. Вам знаком наш логотип?

Я не знал что сказать. Да, черт возьми! Он был мне знаком!

Сорок лет назад я работал в одной компании. Помню наш кабинет. Он был овальным с бежевыми стенами и высоченным потолком. Везде стояли дешевые коричневые столы и такие же дешевые шкафы. Все было забито бумагами. Я ненавидел бумаги и ненавидел свою работу. От скуки я частенько засыпал прямо на рабочем месте. И всегда мне снилась сцена.

В неистовом безумии я бегал по сцене. Свет софитов слепил меня. словно шаман я дергался в такт собственных гитарных рифов. Я импровизировал. Гитарные пассажи бросали меня по сцене. Били в грудь. Взрывы и снопы искр, бу-тафорский дым. Стадион ревет, а вокалист группы одобри-

тельно поднимает большой палец вверх, хохочет.

Тот день был совершенно обычным. Была осень. Серое небо было затянуто тучами. Моросил дождь. Потом полил как из ведра. Я остановился у метро. Весь мокрый. Без зон-та. Сигареты вымокли. Еще и какая-то странная бабуля, вся седая задела меня плечом. Я споткнулся и упал.

Дома я нашел это. Нашел в кармане куртки. Черную кар-точку из непонятого материала. Вроде пластика. Я подум-мал, что это реклама какой-нибудь чепухи. На ней я и увидел ангела. Того самого, что вчера видел на крыше. Точь-в-точь. Под ним была полоска из буковок. Словно микро-шрифт. Буквы были странные, но вместе с тем очень знакомые. Словно из далекого лета.

«Не вскрывать до 20 октября» – прочитал я с помощью зеркала.

Конверт! Я вскрыл его. Там было послание. Всего одно слово: «Импровизируй!»

Какая чушь! Я не предал этому значение. Но вот ведь странно – это слово промелькнуло у меня в памяти, когда меня в конце октября закрутило на той небольшой улочке. Но я смог сообразить и выкрутить руль в сторону заноса за-

ехав на газон. А через мгновение лихая иномарка едва не протаранила мне зад.

Потом ровно через год, во время исполнения соло на электрогитаре, у меня лопнула самая тонкая струна. Мой лоб покрылся испариной. Вокалист Иван побледнел. Но я все-таки выкрутился и доиграл соло на чистойшей импровизации. Иван одобритительно поднял вверх большой палец.

Анжелика очень долго рассказывала мне об их компании. Но самое главное об их идее перемещения во времени. Оказывается все очень просто. Договор на страхование жизни регистрируется и помещается в специальную камеру. Там он и хранится до изобретения машины времени. Потом сотрудники в будущем, отправляют послание с курьером в прошлое в точку переломного момента. Анжелика рассказала про переломные моменты. Это те моменты, когда линия времени может исказиться и пойти по неверному руслу. Люди будущего не могут или не хотят вмешиваться в нашу жизнь. Они отправляют нам послания. Анжелика не говорила, но я уверен, они даже могут транслировать нам сны и желания. Но они не делают этого, а лишь усиливают наши собственные. Ведь я ни за что бы не решился зайти вчера в ту компанию и не заключил бы договор, если бы не внутренний голос. Он подтолкнул меня. Он сказал мне: «Импровизируй!».

– Я понял все, Анжелика! – сказал я – Но не понял только одного: зачем надо было писать послание отраженными буквами?

Анжелика улыбнулась мне. И мне почему-то сразу вспомнилось то лето, что прошло много лет назад. Речка, песок и солнечные зайчики.

Картонные люди

Когда я заболел, мне пришлось пить кучу всяких таблеток. Я не мог взять больничный и мучился на работе. На моем столе россыпью валялись пузырьки с таблетками и пилюли. Я их заглатывал горстями.

– Выпей водки с медом! – посоветовал Евгений.

– Сам выпей! – отозвался я и в сотый раз высморкался.

Потом, совершенно случайным образом я выпил такую комбинацию препаратов, что меня начало подташнивать. Я сбегал в туалет и избавился от таблеток самым простым и радикальным способом. Я решил, что с меня хватит и пора идти к врачу.

Когда я вышел из туалета в коридор, я увидел странную картину. Два моих коллеги оказались... Картонными! В общем, увиденное мной было даже забавным. Картонный начальник выговаривал картонного подчиненного, держа в руках его отчет. Квартальный отчет был даже толще их самих вместе взятых. Я обошел их и посмотрел на них в другом ракурсе в анфас. Они оказались вполне обычными людьми.

– Поздравляю!– сказал я им – У меня глюки!

Они оба смешно повернулись ко мне. Их лица выражали недоумение и даже страх.

– Вы выглядите как картонные человечки! – прыснул я от смеха и пошел к своему рабочему месту.

Картонный палец секретаря Светы нажимал на кнопки копировального аппарата. А картонный инженер Володя наливал чай, держа в картонной руке объемную чашку. К счастью Евгений оказался вполне нормальным человеком. Вполне объемным. Я метнулся к зеркалу и осмотрел себя со всех сторон. Славу богу, я не картонный!

Кроме пары тройки человек – все оказались плоскими. Собственно говоря, они и раньше казались мне людьми недалекими, но не до такой же степени! Интересно сами-то они знают, какие они на самом деле? К концу дня я твердо решил сходить к врачу по поводу моей простуды и заодно навестить психиатра.

С утра, я, позавтракав, собрался к врачу. Меня очень обрадовало, что моя жена оказалась нормальной. Наверное, потому, что она много читает.

На улице я повстречал также много нормальных людей, но еще больше картонок. Картонки теснили и толкали нормальных на остановке и в автобусе. Первыми занимали места и очень громко говорили. От многих пахло алкоголем. И как он в них уместается? Необъятных размеров картонка-кондуктор расталкивала пассажиров и требовала оплаты проезда.

– Да вы бочком проходите, так вам будет удобнее! – не удержался я.

– Хам! Сволочь! – ответил картонный рот.

Я вышел на остановке и пошел в поликлинику. Температура начала подниматься. Мне стало жарко. Я снял шапку и шарф и присел на скамейку. Надо было вызвать врача на дом.

– Дядя, оденьте шапку! – сказала мне вдруг маленькая милая девочка – замерзнете!

– Спасибо, дорогая, одену! – ответил я.

Девочку тут же схватила ее мама и, бросив на меня злой взгляд, увела ее. Картонная мама и совершенно нормальный добрый ребенок. Это удивило меня. Ведь все дети, встреча-

ющиеся мне, были нормальными, объемными. А их родители не всегда.

Очередь как всегда гудела пересудами, оханьями и аханьями. Все картонки сидели на мягких, обитых дерматином лавках и судачили. В основном пожилые и злющие. У подоконника со скучающим видом стояла красивая девушка, она часто сморкалась. Она на что-то злилась. Когда она обернулась, я очень расстроился. И она оказалась картонной. Даже красивые люди бывают плоскими!

Терапевт выглянул из кабинета и оказался объемным. Это меня порадовало. Когда подошла моя очередь, я вошел в кабинет.

– На что жалуетесь? – спросил он и взглянул на меня из-под очков.

Я рассказал во всех подробностях о моем открытии. Врач внимательно выслушал меня и не разу не перебил. Я думал, что он рассмеется мне в глаза.

– А что собственно вы от меня хотите? – спросил он меня, когда я закончил рассказ.

– Я хочу вылечиться! Получить направление к психиат-

ру! – ответил я

Седой врач усмехнулся, снял очки и протянул их мне. Я надел их.

– Так лучше, голубчик? – улыбнулся врач.

Я выглянул в коридор. Все было как раньше. Все люди были обычными и вполне нормальными.

– Это как? – только и смог я спросить.

– Обман зрения. Редкая патология. – ответил врач.

– И часто такое бывает? – изумленно проговорил я.

Врач смотрел на меня довольно долго. Пристально.

– Случается – вздохнул он.

Потом врач послушал меня в стетоскоп. Померил давление. И дал больничный. Он выписал мне рецепт с лекарствами от простуды. И подарил очки. А еще посоветовал больше читать и меньше злиться.

– Спасибо, доктор. – сказал я ему.

– Не стоит благодарности – ответил он.

Уходя, я спросил, стоит ли мне позвать следующего пациента. Врач жестом остановил меня. Он вытащил из ящика стола новые очки и надел их.

– Зовите! – сказал он.

Гейм овер

Все пили шампанское и жрали шоколад. Ржали как лошади. Меня никто не позвал. Я играл в контру. Мочил всех. Я был богом в этой игре. Номер один. Потом я устал, снял наушники и выключил компьютер. Я сидел на своем рабочем месте и смотрел на них.

Оставалось чуть больше часа работы. И я свободен. Я три года отпахал в этой фирме и прямо перед самым Новым Годом меня решили уволить. Мол, у меня одни игры в голове. Мол, был отличный сотрудник, а потом мне крышу снесло от игр. Никто из коллег не смотрел на меня. Они стояли кучей и прятали глаза. Делали вид, что не знают о том, что директор уволил меня. Но я догадывался, что все уже об этом знают. Все семеро. Я взглянул на часы. Уже совсем скоро... Все расселись по своим местам, продолжая мусолить пластиковые стаканчики с дешевым шампанским. Сотрудники щелкали кнопками мыши, зевали и вздыхали. Иногда они лениво переговаривались. Все ждали окончания рабочего дня. Но мои нервы были на пределе. Я еле сидел на месте от обуревавшей меня безудержной злости. Мне уже давно хотелось это сделать.

Когда секундная стрелка слилась с минутной я вскочил со стула и запрыгнул на стол директора.

– Мать твою... – испуганно пропищал он.

Все притихли. Вся фирма. Я прищуренным взглядом оглядел кабинет. В глазах коллег читался испуг. Тогда я, изображая обезьяну начал прыгать по столу.

– У-а-а-а! У-а-а-а-а! – орал я на обезьяний манер.

Толкнув монитор ногой, я спрыгнул со стола.

– Ублюдки! – закричал я – вы все ублюдки!

В слепой веселой ярости я как мельница махал кулаками сшибая со стола директора телефон, латки с документами, дебильные сувениры и кружку с надписью "Босс". Ты не босс, ты говносос! Потом как следует дал ему по лицу кулаком.

– Ты что творишь? – промямлил окровавленными губами директор.

Коллеги, наконец, очнулись от оцепенения. И начали продвигаться к выходу. Но я поднял принтер над головой и с размаху кинул его об пол.

– А-а-а-а! – истошно орал я.

Коллеги уже сбились в кучу и ломились в дверь. Но я подготовился заранее. Дверь была заперта снаружи моим товарищем.

– Лежать! – спокойно крикнул я и выхватил из-за пазухи револьвер бульдог 38 калибра.

"Понеслось" – подумал я.

Тут в дверь вбежал мой товарищ. С ним мы и придумали этот план. Он был одет как террорист. В маске. И держал в руках АК-47.

– Суки, лежать! – заорал он.

– Всем лежать! – крикнул я.

Все покорно легли.

Я быстро достал из своей сумки липкую ленту и связал их по рукам и ногам. И залепил им их поганые рты. Потом собрал со столов все мобильные. Мы не досчитались двух мобильных. Я ткнул одному своей пушкой в рыло, отклеил рот и приказал отдать мобильный.

– Он в сумке... Володя, одумайся! – сдавлено сказал седой сотрудник Алексей Петрович.

Собственно, я ничего не имел против главного бухгалтера, но план требовал неукоснительного исполнения.

– Молчать! – крикнул я командным голосом. – Билл, посмотри в его сумке.

– Здесь, Мэт. – отозвался он.

Билл и Мэт были наши клички. Все-таки это ведь так круто. Как в крутых играх!

Оставался еще один мобильный. Директора. Когда я вынул его из его стола, я увидел, что он успел набрать полицию.

– Билл, этот говнюк вызвал копов. – сказал я.

– Че? – спросил Билл

– Да ментов он вызвал!

– Вот сука.

Все произошло очень быстро, Билл служил в спецназе и здорово управлялся с АК-47. Очередью он прошел гнусного директора. Кровь брызнула в меня. И я оказался в теп-

лом липком дерьме. Они замычали. А какой-то придурок как гусеница пополз к окну. Билл стал мочить всех. Поначалу я не на шутку испугался. Все-таки это не совсем входило в наш план. Но потом пересилил себя. Вот что значит самоконтроль. От возбуждения у меня затряслись руки и ноги.

– Бах-бах – стрелял я.

– Трах-тара-рара-рах – поливал Билл.

Они оказались живучими, казалось, что пули вообще не причиняют им никакого вреда.

– Билл, мочи всех! Целься лучше! – орал я перекрикивая его автомат.

Вокруг летели брызги крови и прочая мерзость, осколки оргтехники. В клочь изодранная бумажка поднялась к потолку. Она была кроваво-красной. Я даже смог узнать в ней свое заявление на увольнение.

Когда нас взяли копы, мы ржали от души. Наш план не был выполнен. Но повеселились мы отлично. Тюрьма не пугала меня – еще одно приключение. Еще один уровень. Потом Билл исчез, кинув дымовую шашку. Школа спецназа прошла не зря.

– Террорист вин! – крикнул я.

Нас не посадили. Нам не удалось завалить ни одного бота. Чем уж там заряжал автомат Билл, я не знаю. А мои пули и вовсе оказались холостыми.

Меня упаковали в смирительную рубашу, и Билл приходит ко мне в гости. Мне колят какую-то мерзость и пичкают

таблетками. А вчера Билл сказал мне, что уезжает на задание. Я пожелал ему удачи. Скоро меня выпишут, и мы будем воевать вместе. Лишь бы только не давали задание под прикрытием. Только бы не в офис!